Е. Г. Сойни, И. С. Маташина

ЭПОХА СССР ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННЫХ ФИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ¹

Статья посвящена образу СССР, который формируется в художественной литературе Финляндии XX–XXI веков. Внимание уделяется как прозаическим, так и стихотворным произведениям. Каждый из рассматриваемых в статье авторов представляет читателю особый взгляд на развитие Советского Союза и сопредельных государств, делает попытку по-новому взглянуть на хорошо известные события, показать их с точки зрения финляндских шведов, финнов, эстонцев, обратить внимание на неизвестные ранее детали истории. В статье сравниваются позиции литераторов разных поколений: писателей «пламеносцев» начала XX в. («Tulenkantajat»), отразивших интерес мирового сообщества к появлению молодого советского государства, и наших современников по отношению к той же эпохе. Становятся заметны недостатки и проблемы, существующие в советском обществе. Литераторы стараются найти баланс между положительными и негативными моментами советской истории, показать судьбу конкретного человека. Интересны для современных писателей также выдающиеся представители русской культуры (например, Достоевский, Гоголь, Шалапин). Воспоминания писателей от их пребывания в СССР влияют на формирование образной системы их произведений. Объектом изображения становятся не только конкретные люди, но и города: Ленинград, Мурманск, Москва, впечатление от них экстраполируется на страну в целом. Личность писателя, отразившаяся в выборе исторического периода, главного героя и точки зрения на историю СССР, придает особую ценность и уникальность каждому из выбранных романов, эссе и стихотворений.¹

Ключевые слова: литература Финляндии, шведская литература Финляндии, русская литература, Олави Пааволайнен, Софи Оксанен, Катри Липсон, Йонс Карлсон, Чель Вестё, изображение Советского Союза, Ленинград, Москва, поэзия, роман.

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-3-457-466

От идеализации к реальности

Финляндия и Россия связаны между собой как общим прошлым, так и пристальным вниманием друг к другу в настоящем. Многие писатели стран северной Европы обращались и обращаются в своем творчестве к Советскому Союзу и России. Свои произведения посвятили СССР исландец Халльдоур К. Лакснесс, шведская писательница Сельма Лагерлёф, финская поэтесса Катри Вала и др. В Финляндии постоянно появляются писатели, которым интересно

¹ И. С. Маташина – исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ №20-012-00171А «Взаимопритяжение и взаимоотталкивание в литературе России и Финляндии второй половины 20 – начала 21 веков в условиях приграничья»; Е. Г. Сойни – исследование выполнено в рамках госзадания Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН 2021 год.

«все новое в литературе и культуре как финно- и шведоязычных, так и европейских, а также русских авторов» [Дорофеева 2018, 507].

Эпоха СССР и ее изображение в литературе становились объектом исследования в различных аспектах. Е. А. Третьяченко рассматривала образ Советской России в творчестве американских писателей и публицистов [Третьяченко 2010]. О. В. Молчанова провела аналогичное исследование в рамках немецкой литературы [Молчанова 2020], О. А. Полякова – во французской литературе [Полякова, 2016]. Вопрос изображения советского периода российской истории в литературе Финляндии в настоящее время освещен еще не достаточно. В 2003 г. Э. Г. Карху посвятил часть раздела своей монографии культурным контактам между Финляндией и Россией во второй половине XX века [Карху 2003]. В 2017 г. вышла монография Е. Г. Сойни, посвященная взаимопроникновению русской и финской литературы в первой половине XX века. М. Сорвари изучала вопрос литературы эмиграции в Финляндии [Sorvari 2018], Й. Хольмен – изображение СССР и США в финских, шведских, норвежских учебниках [Holmén 2011].

В нашей статье мы делаем попытку проанализировать, как менялось восприятие СССР в литературе Финляндии. Для этого было проведено сравнение тематики произведений некоторых писателей и поэтов XXI в. с изображением СССР у тех, кто был свидетелем начального периода истории образования союзного государства. За основу исследования взяты наиболее известные романы трех финских писателей (К. Липсон, С. Оксанен, Ч. Вестё), а также лирика одного из современных поэтов Финляндии – Й. Карлсона. Используя сравнительно-исторический и типологический методы, сделана попытка проследить, каким образом менялся взгляд на Советский Союз от литературы 1920–30-х гг. до произведений современных авторов: от идеализации СССР до стремления к объективности.

В 1920–1930-е гг. интерес к молодому советскому государству поддерживался писателями, принадлежащими к группе «пламеносцев» (tulenkantajat). Среди них были видные поэты Катри Вала и Эльмер Диктониус, критики Олави Пааволайнен и Лаури Вильянен. В альманахе «Туленкантаят» в 1927 г. Пааволайнен перевел и опубликовал статью Ильи Эренбурга «Романтизм наших дней» («Uusi romantiikka»), и в предисловие к ней выразил свое восприятие советской эпохи: «Нет ничего более прочного, чем современность, – писал он. И если ее выразить одним словом, то оно будет звучать так: ищи!» [Paavolainen 1927, 27].

В книге «В поисках современности» («Nykyäikaa etsimässä» 1929) Пааволайнен знакомит финского читателя с советской поэзией. Революционное искусство России, по мнению Пааволайнена, интересно своим экспериментом, отказом от традиций, жадной устремленностью к урбанистической тематике.

По словам Пааволайнена, большевики сразу после Октябрьской революции «взяли под свою опеку футуристов <...>. Зародилось самое значительное сотрудничество между искусством и политикой» [Paavolainen 1929, 210]. Будучи поклонником левого искусства, Пааволайнен называет поэму Маяковского «150 миллионов» гениальной, «это марш гигантов и заклинания мистических сил <...> Хаотическая сила революции и ее экстаз <...> «150 миллионов» – это народ России» [Paavolainen 1929, 217]. Характеризуя революцию как «хаотическую силу», Пааволайнен словно вторил Сельме Лагерлёф. Знаменитая шведская писательница 20 декабря 1926 года в «Речи на заседании Шведской академии», говоря об Октябрьской революции, заметила, что «это было настоящее землетрясение» [Lisovskaya 2018, 141].

Революционная Россия с урбанистической культурой и промышленными городами находится, по мнению Пааволайнена, в непримиримом противоречии с Россией крестьянской. Новая Россия побеждает старую. Новое поколение легко усваивает технические новинки, «но в то же время среди хаоса революции оно ценит землю» [Paavolainen 1929, 225].

В 1939 г., через год после выхода «Русской сказки» («Gerska äventyriid», 1938) Халльдоура Лакснеса Пааволайнен обращается к образу Советского Союза в очерке «Петербург –

Ленинград» (Pietari – Leningrad, 1939). Сама структура очерка, бессюжетность, восторженное отношение Пааволайнена к миру машин и огней, идеализация советской действительности – всё указывает на то, что финскому автору близка эстетика современного города. Напротив, роскошь дореволюционного Петербурга Пааволайнен называет восточной и непонятной финну. С такой роскошью, по словам Пааволайнена, «ясное дело, соседствовала нищета» [Raavolaïnen 1946, 23]. Пааволайнен пишет о двух непересекающихся мирах, двух ликах дореволюционного Петербурга. Подобное сравнение, как мы увидим позднее, встречается и в произведениях современных писателей Финляндии (у Челя Вестё в романе «Мираж 38» («Hägring» 38), описывается как внешняя сторона жизни москвичей (парадная), так и оборотная (негативная).

Советский Ленинград явно ближе внутреннему миру Пааволайнена. Переходя от повествования о дореволюционном Петербурге к образу Ленинграда, критик пишет о «сотворении нового сердца» [Raavolaïnen 1946, 23], останавливает свой взгляд на современной архитектуре, на дворцах культуры, на эффектном художественном освещении макетов, показывающих исторические сцены. Известная финская поэтесса Катри Вала, представитель группы «пламеносцев», также была настроена доброжелательно по отношению к Советскому Союзу. В своих статьях 1930-х годов «Спартанская черная каша» (Spartalainen mustasoppa, 1933), «Современная аналогия охоты на ведьм» (Nykyaikainen noitavainon korvike, 1933) она высмеивала страх буржуазных журналистов перед коммунизмом, высоко ценила «неоспоримую любовь СССР к просвещению, поддержку литературы, театра и науки» [Vala 1981, 47].

В 1920–1930-е гг. Советская Россия предстает для писателей, придерживающихся левых взглядов, романтической, идеализированной и даже сказочной страной. Исследователи справедливо объясняют этот феномен отсутствием информации у европейских авторов о реальных событиях в СССР [Иванов, «Сельма Лагерлёф...», Коровин, «Сталинский Советский Союз...»]. Д. Д. Кузина уточняет, что западный мир «после начала Великой Депрессии, заставившей столь многих разочароваться в идеалах капитализма, был готов к подобному восприятию СССР» [Кузина, «Два друга – две России»] Думается, что и финскому обществу, расколотому гражданской войной, было необходимо видеть хоть какую-то альтернативу, нужно было хоть что-то противопоставить обществу потребления.

Если Пааволайнен и Вала обращались к современной им советской действительности, то Лаури Вильянен воспринимает действительность через призму классической литературы. В 1937 г. выходит его книга «Борющийся гуманизм» (Taisteleva humanismi) со статьей «Достоевский и Ницше». Вильянен называет Достоевского своим современником, видит в его творчестве черты модернистской культуры – психоанализ и мистику, крах рационализма и возвеличивание человека. Наряду с Вильяненем финские поэты и прозаики проецируют в советскую действительность образы русской классики, а «Достоевского нередко называют писателем XX века» [Карху, 1976, 10]. Восприятие его творчества, «исторически обусловленное своеобразие интереса» к Достоевскому в литературе Финляндии достаточно изучено [Карху 1976, 81]. Добавим, что Достоевский не только повлиял на формирование таланта видных финских реалистов второй половины XX в. (Вяйне Линна, Йорма Корпела, Марианна Алопеус), но и стал лирическим героем в поэзии Финляндии. Один из видных представителей финского экспрессионизма Эльмер Диктониус в стихотворении «Достоевский» 1924 г. называет русского писателя братом и воспринимает его как современника:

И вот приходишь ты, <...>

брат...

(Перевод Б. Окуджавы) [Диктониус 1969, 43].

Понятие всемирного братства, как известно, одно из ключевых в направлении европейского экспрессионизма. «Экспрессионизм, не был «последним словом» для Диктониуса» [Мишин 1987, 27]. Диктониус ставил перед собой цель «осовременить» русского писателя, ввести об-

раз Достоевского как брата в эпоху XX века. И это было новаторством в его поэзии. В стихотворении 1942 г., озаглавленном «Брат мой, брат!», Диктониус вновь вспоминает Достоевского, вновь употребляет слова «брат», «братство». Братство тех, кто несет человечеству слово, способное спасти человечество, достойно, по мнению поэта, благодарности:

Братство, спасибо тебе за
Сиянье...
(Перевод М. Ярмуша) [Диктониус 1969, 126].

Традицию отношения к русским писателям как к современникам возрождает Йонс Карлсон. Лирические сюжеты стихотворений Йонса Карлсона разворачиваются в городах под названием «Достоевсково», «Гоголеск». Поэт предрекает России новое время, и знаки этого времени видит в классической литературе:

Предрекаю России новое время	<i>Ennustan Venäjälle uutta aikaa,</i>
вторую, даже третью часть Мертвых душ,	<i>Kuolleitten sielujen toista,</i>
где дух Гоголя танцует -- --	<i>tai jo kolmatta osaa, jossa Gogolin henki tanssii -- --</i>
теперь смеясь со всеми	<i>nyt nauraen kaikkien kanssa.</i>
(Перевод Д. Цыганковой).	

[Carlson 2020, 36].

Современных авторов объединяют попытки переосмыслить историю Советского Союза с учетом тех сведений, к которым был открыт доступ в конце XX века. В творчестве уже упомянутого нами исландского писателя Лакснесса во второй половине XX века произошел поворот от восприятия СССР как «воплощенной мечты человечества... к ироничному, трезвому отношению к построенному в СССР обществу» [Коровин, «Сталинский Советский Союз...»]. В стихотворениях Йонса Карлсона ирония сочетается с описанием трагических моментов истории. Карлсон, как и Пааволайнен, разделяет Ленинград и Петербург, но если в очерке Пааволайнена описывается дореволюционный Петербург, то у Карлсона Петербург – постсоветский. И на окраине этого постсоветского города, вернувшего себе старое имя, уже несуществующий советский Ленинград умывает лицо:

На окраине Петербурга Ленинград умывает	<i>Pietarin esikaupungeissa Leningrad pesee</i>
Свое лицо, скрывая сгоревшие усадьбы.	<i>kasvojaan peitellen palaneita kartanoita</i>
(Перевод Д. Цыганковой).	[Carlson 2020, 8].

Здесь, несомненно, видна евангельская реминисценция. В знаменитой сцене, описанной в «Евангелии от Матфея», римский прокуратор Понтий Пилат «умыл руки перед народом» [Мф, 27:24]. Ритуал омовения, связанный с идеей очищения, покаяния известен в культуре разных народов. Карлсон, обращаясь к древнему сюжету, создает многозначный образ советского Ленинграда.

Софи Оксанен – едва ли не самая заметная фигура в современной финской литературе. Ее роман «Очищение» (2008) переведен на двадцать пять языков, а на родине стал бестселлером и получил семь различных литературных премий, среди которых главная финская награда в области литературы – премия «Финляндия». Он, как и романы «Сталинские коровы» («Stalinin lehmät», 2003), «Когда исчезли голуби» («Kun kyyhkyset katosivat», 2012), посвящен истории Эстонии, отношению эстонцев к Советскому Союзу. В романе «Очищение» («Puhdistus») судьба пожилой эстонской крестьянки Алииде Тру – одной из рядовых палачей и жертв советской действительности 1940–1950-х гг. переплетается с судьбой молодой девушки – одной из типичных жертв прекрасных и горестных «новых 90-х». В общении

и столкновении двух, казалось бы, ничем не связанных женщин обнаруживаются общие черты: способность к страсти, стремление к независимости, готовность на все ради любви. Автор исследует травму, которая присутствует в жизни обеих героинь. По словам Л. Роос, «в дополнение к изображению травмы войны и оккупации Эстонии, она исследует травму настоящего, отзывающуюся из прошлого» [Роос 2014, 33].

Катри Липсон избрала иной путь изображения Советского Союза. Над романом «Космонавт» («Kosmonautti», 2008 г.) финская писательница работала почти 18 лет, и речь в нем идет о русском приграничном севере – о жителях Мурманска. Действие в произведении происходит не в наше время, а в восьмидесятые годы XX века. Так что задачей писателя было не только представить себе Мурманск, но и понять, каким он был два-три десятилетия назад. Главный герой, мальчик Сережа, мечтает полететь к звездам. Однако мечта рушится, поскольку он узнает, что не сможет попасть в отряд космонавтов из-за дальтонизма. В этом произведении также важно отметить особенность восприятия России: «оригинальность романа состоит в богатстве деталей и наличии мифологизированного пространства. Холод и унылость города Мурманска, его коммуналки и маленькие квартирки пригородных домов противопоставляются пространству космоса и звездного неба. Заглавие романа («Космонавт») обретает в тексте множество толкований. Удивительно мастерство финского писателя в описании России: ее образ рождается из мелких деталей, включенных в индивидуальные пространства героев, которые разрастаются во вселенские» [Песонен 2011, 200–201].

Более подробно остановимся на романе шведоязычного писателя из Финляндии – Челя Вестё, «Мираж 38» (2013 год), лауреата многочисленных премий. Права на издание данного романа были приобретены издательствами 18 стран. В своих произведениях Ч. Вестё объединяет исторические события и художественный вымысел.

Важную роль в романе «Мираж 38» играют упоминания о взаимоотношениях СССР и Финляндии на примере жизненных перипетий главного героя, адвоката Класа Туне. Ранее он был дипломатом и работал в Финском консульстве в Москве. Туне находился в должности в течение десяти месяцев 1936 г. и покинул свой пост раньше срока. Большая часть упоминаний о Советском Союзе в книге связана с этим периодом времени. По сюжету романа жизнь в Москве уже осталась для главного героя в прошлом. Как он сам признается, возвращение из Москвы в Хельсинки случилось, поскольку «больше не было работы... Все контакты были заморожены. Никакой торговли, никакого культурного обмена, никакого туризма» [Westö 2013, 65]. Клас Туне после возвращения из Москвы оставил дипломатическую службу и возобновил деятельность своего адвокатского бюро. Упоминания о событиях прошлого и реалиях жизни в Советском Союзе возникают в беседах персонажей романа и в воспоминаниях главного героя.

Упоминания о Советском Союзе являются неотъемлемой частью повествования. На развитие сюжетной линии они не оказывают непосредственного влияния, но без них непонятен контекст, в котором происходит действие. Советско-финляндские политические взаимоотношения неоднократно упоминаются на страницах книги, эти короткие фразы становятся своеобразными «мостами», соединяющими вымышленных героев и реальность, придавая сюжету весомость и правдоподобие. Герои знают Достоевского и Гоголя, ведут диалоги о Стравинском и Шляппине, что показывает уровень образования, эрудиции героев. Но есть и упоминания о советской действительности иного толка. Их мы обозначим как «субъективные». Они отличаются тем, что описания представлены читателю от лица главного героя, показаны через его чувства. Яркими иллюстрациями этого являются главы о жизни Класа Туны в Москве.

В романе «Мираж 38» столица Советского Союза приобретает негативный оттенок: здесь завершились и дипломатическая карьера, и брак Туны. Его жена отказалась переезжать, поскольку «не верит большевикам, особенно таким, как Сталин» [Westö 2013, 22]. Москва 1930-х гг. в романе предстает мрачным, безрадостным городом: «Запах ... дешевых духов, лежалой одежды и дезинфицирующих средств. Люди в ужасе. Нет, не в ужасе. Они в панике. Никто не говорит с иностранцами, малейшая оговорка может привести на Лубянку» [Westö 2013, 66].

Туне, как сотрудник дипломатического представительства, сталкивается с существующим в советском обществе разделением общества: нищета и роскошь сосуществуют в одном городе: «Европейский лоск бального зала отеля «Метрополь», шампанское и омары для избранных в том городе, где люди одевались в лохмотья, а полки магазинов зияли пустотой» [Westö 2013, 184].

Странны и чужды Класу Туне символика революции и размах проводимых праздничных мероприятий. Чель Вестё пишет об эпохе 1930-х годов, будучи знакомым с историческими сведениями о дальнейшем развитии событий, и многочисленными документами, о которых современники описываемых событий не могли знать, и художественной литературой. Поэтому в романе «Мираж 38» праздничный парад описывается так: «Красный, красный, красный повсюду, прожекторы освещали широкие центральные улицы и пустынные площади, школьников и студентов, маршировавших прямыми рядами с флагами в руках» [Westö 2013, 184]. После парада герой обращает внимание на развевающийся при полном штиле флаг над Кремлем (как подсказал его коллега, это происходит благодаря установленной ветровой машине): «Туне посмотрел на освещенный прожекторами неустанно реющий флаг. Осенним вечером он выглядел удивительно, словно лужа крови, текущая с небес» [Westö 2013, 86].

Лишь немногие описания добавляют положительные черты к образу Москвы. Туне, обладая тонкой и чувствительной душой, обращает внимание на окружающую его природу: «Река блестит словно серебряная. Последние солнечные лучи освещают красный купол церкви, сумерки длинные и прохладные» [Westö 2013, 67]. Лето же в воспоминаниях главного героя выглядит иначе: «Предыдущее лето, единственное, что он провел в Москве, последние недели перед возвращением в Хельсинки, ужасная жара, запах гари, белый тополиный пух, лежащий после цветения деревьев вдоль улиц липким снегом» [Westö 2013, 166]. Контрастным выглядит представление, которое возникает в стихотворении Карлсона: «Что может быть лучше света над утренней Москвой? // Пусть не для нас» [Carlson 2020, 23] (Onko kauniinraa kuin Moskovan aamujen valo, // ei meille ainakaan).

Обобщив воспоминания о Москве и москвичах главного героя, можно сделать вывод, что Чель Вестё для описания исторического фона подбирает факты таким образом, чтобы создать необходимую для литературной выразительности атмосферу, имея в своем распоряжении знания об эпохе сталинизма, накопленные за XX век. Представляется важным отметить, что в этот момент писатель прослеживает зарождение в Советском Союзе нового индустриального мира, нового уклада жизни. Для Туны этот образ существования не подходит.

Упоминания о Советском Союзе в романе Челя Вестё «Мираж 38» можно объединить в три группы: воспоминания главного героя о нескольких месяцах жизни в Москве, сведения о политических взаимоотношениях СССР с Финляндией и общекультурные факты. Политика в произведении становится фоном, на который накладываются воззрения литературных персонажей. Их согласие или несогласие с тем, что происходит внутри страны и за ее пределами, выявляет их характеры и иллюстрирует настроения, царившие в финском обществе в период 1930-х годов. Основное внимание Ч. Вестё уделяет описанию шведской части жителей Хельсинки. Свое выражение оно получает во взаимодействии Класа Туны с окружающими, в том числе с друзьями. В его воспоминаниях преобладают негативные оттенки. Подобная гамма чувств складывается из объективных и субъективных факторов. С объективной стороны, несколько месяцев в Москве стали для Туны испытанием из-за несовпадения менталитета и отношения к идеям коммунизма, точнее, его внешнему проявлению в действительности Москвы 1930-х. С субъективной стороны, это время было периодом личностного кризиса героя, что наложило отпечаток на восприятие действительности. Подводя итог, отметим: появление в биографии главного героя романа «Мираж 38» эпизода, связанного с жизнью в Москве, обогащает произведение в сюжетном плане. Отношения с Советским Союзом играли важную роль во внешней политике Финляндии в 1930-х годах, поэтому выбор автором места службы для главного героя отнюдь не случаен. Одновременно он расширяет географические рамки произведе-

ния, объясняет политическую подоплеку ситуаций, происходящих с героями романа, и показывает в этом контексте их характеры.

Создавая выразительную литературную атмосферу, каждый из этих авторов рассказывает историю, преломленную через призму восприятия конкретного человека: финского дипломата у Ч. Вестё, юноши из Мурманска у К. Липсон, двух женщин из Эстонии у С. Оксанен, личные переживания у Й. Карлсона. Личность писателя, отразившаяся в выборе исторического периода, главного героя и точки зрения на историю СССР придает особую ценность и уникальность каждому из выбранных произведений.

ЛИТЕРАТУРА

Диктониус Э. Колочее пламя. М.: Прогресс, 1969. 160 с.

Дорофеева Е. Творчество Хагар Ульссон (1893–1978) и прорыв писателей «нового поколения». К 100-летию финско-шведского модернизма // Скандинавские чтения 2016 г. / Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб: МАЭ РАН, 2018. 552 с.

Иванов А. Н. Сельма Лагерлёф и русская культура // Знание: Понимание: Умение. 2008. № 5 URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/5/Ivanov_Lagerlof/ (Дата обращения: 19.04.2021).

Карху Э. Г. Достоевский и финская литература. Петрозаводск: Карелия, 1976. 136 с.

Карху Э. Г. Восстановление и развитие культурных контактов во второй половине XX века // Общение культур и народов: Исслед. и материалы по истории финско-карельско-русских культурных связей XIX–XX в. Петрозаводск: КарНИЦ РАН, 2003. С. 29–33.

Коровин А. В. Сталинский Советский Союз в восприятии Х.К. Лакснеса // Новые Российские гуманитарные исследования URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/2124/?print=Y> (Дата обращения: 14.04.2021).

Кузина Д. Д. «Два друга – две России»: травелог Джона Дос Пассоса и Э. Э. Каммингса об СССР // Новые Российские гуманитарные исследования URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/2124/?print=Y> (Дата обращения: 19.04.2021).

Мишин А. И. Творчество Эльмера Диктониуса и проблемы шведоязычной литературы Финляндии. Петрозаводск: Карелия, 1987. 120 с.

Молчанова О. В. Образ СССР и современной России в немецкой литературе во второй половине XX – начале XXI века // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 10(50) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-sssr-i-sovremennoy-rossii-v-nemetskoj-literature-vo-vtoroy-pолоvine-xx-nachale-xxi-veka/viewer> (Дата обращения: 19.06.2021).

Песонен П. Россия как мифологизированное пространство в современной финской литературе // Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia, 2011. Вып. XII. С. 184–202. URL: https://www.ruthenia.ru/Stud_Russica_XII/Pesonen.pdf (Дата обращения: 04.04.2021).

Полякова О. А. Репрезентация образа России во французской литературе в оценках российских компаративистов // Концепт. 2016. № 9 URL: <https://e-koncept.ru/2016/16195.htm?view> (Дата обращения: 04.06.2021).

Третьяченко Е. А. Образ советской России в творчестве американских писателей и публицистов в историко-культурном контексте 1917–1991 гг. дис. ... канд. культурологии. Ивановский гос. университет, Шуя, 2010. URL: <http://sspu.ru/pages/postgraduate/abstracts.html> (Дата обращения: 04.06.2021).

Carlson J. Kalliole. Helsinki: Kehrääjä, 2020. 60 s.

Holmén J. Den politiska läroboken: bilden av USA och Sovjetunionen i norska, svenska och finländska läroböcker under kalla kriget Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis, 2006. 376 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/277994839_Den_politiska_laroboken_Bilden_av_USA_och_Sovjetunionen_i_norska_svenska_och_finlandska_larobocker_under_Kalla_kriget (Дата обращения: 04.04.2021).

Laitinen K. Suomen kirjallisuuden historia. Helsinki: Otava, 1981. 676 s.

Lisovskaya P. Selma Lagerlöf's travelogue on Russia: fairy tale, revelation or propaganda? // Scandinavian Philology, 2018. Vol. 16. Issue 1. Pp. 138–148.

Paavolainen O. Ilja Ehrenburg. Uusi romantiikka. Alkulause. Tulenkantajat, 1927. № IV. Porvoo. S. 27.

Paavolainen O. Nykyaikaa etsimässä. Helsinki: Otava, 1929. 461 s.

Paavolainen O. Pietari–Leningrad. Helsinki, 1946. 46 s.

Roos L. Post-Soviet Trauma in the Nordic Imagination: Occupation and Sex Trafficking in Purge and Lilya 4-Ever. Baltic Screen Media Review, 2014. Vol. 2. Pp. 23–35. URL: <https://www.researchgate.net/>

publication/290816246_Post_Soviet_Trauma_in_the_Nordic_Imagination_Occupation_and_Sex_Trafficking_in_Purge_and_Lilya_4-Ever (Дата обращения: 04.04.2021).

Sorvari M. Native, Foreign, Translated? Russian' Migrant Literature between Finland and Russia / Migrants and literature in Finland and Sweden Helsinki: Finnish Literature Society, 2018. 57–80 с. URL: <http://uu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1350616/FULLTEXT01.pdf> (Дата обращения: 06.04.2021).

Vala K. Suorasanaista 30-luvulta ja luvusta. Helsinki, 1981. 280 p.

Viljanen L. Taisteleva humanismi. Hämeenlinna: Karisto, 1950. 493 s.

Westö K. Hägring 38. Helsinki: Schildts & Söderströms AB, 2013. 299 p.

Поступила в редакцию 20.04.2021

Елена Григорьевна Сойни,

ведущий научный сотрудник, доктор филологических наук,

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН,

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11,

e-mail: elenasoini@gmail.com

Ирина Сергеевна Маташина,

аспирант,

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН,

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11

e-mail: irinadesh@mail.ru

H. G. Soini, I. S. Matashina

THE USSR THROUGH THE EYES OF MODERN FINNISH WRITERS

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-3-457-466

The article is devoted to the image of the USSR, which is formed in the fiction of Finland in the XX–XXI centuries. Attention is paid to both prose and poetic works. Each of the selected authors presents the reader a special view of the history of the Soviet Union and adjacent countries, makes an attempt to see well-known events in a new way, show them from the point of view of the Finnish Swedes, Finns, Estonians, pay attention to new details of history. The article compares the positions of writers of different generations: the group of «flame-bearers» of the early XX century («Tulenkantajat»), who reflected the interest of the world community in the emergence of a young Soviet state, and our contemporaries for the same era. The problems that exist in Soviet society are becoming noticeable. Writers try to find a balance between the positive and negative aspects of Soviet history, to show the fate of a particular person. Authors are also interested in outstanding representatives of Russian culture and history (for example, Dostoevsky and Gogol). Memories of writers about their stay in the USSR influence the formation of the figurative system of their works. The object of the image is not only specific people, but also cities: Leningrad, Murmansk, Moscow, the impression of them is extrapolated to the country as a whole. The personality of the writer, reflected in the choice of the historical period, the main character and the point of view on the history of the USSR, gives special value and uniqueness to each of the selected novels and poems.

Keywords: literature of Finland, Swedish literature of Finland, Russian literature, Olavi Paavolainen, Sofi Oksanen, Katri Lipson, Jöns Carlson, Kjell Westö, image of the Soviet Union, Leningrad, Moscow, poetry, novel

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2021, vol. 15, issue 3, pp. 457–466. In Russian.

REFERENCES

Carlson J. *Kalliole*. Helsinki, 2020. 60 s.

Diktonius E. *Kolyuchee plamya* [Thorny flame]. M.: Progress, 1969. 160 p. In Russian.

Dorofeyeva Ye. *Tvorchestvo Khagar Ul'sson (1893–1978) i proryv pisateley «novogo pokoleniya». K 100-letiyu finsko-shvedskogo modernizma* [Creativity of Hagar Ulsson (1893–1978) and the breakthrough of the "new generation" writers. To the 100th anniversary of Finnish-Swedish modernism] // Skandinavskie chteniya 2016 g. / Etnograficheskiye i kul'turno-istoricheskiye aspekty. Spb: MAE RAN, 2018. 552 s. In Russian.

Ivanov A. N. *Selma Lagerlöf i russkaya kultura* [Selma Lagerlöf and Russian culture] // Znanie: Ponimanie: Umenie. 2008. № 5 URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/5/Ivanov_Lagerlof/ (accessed: 19.04.2021). In Russian.

Holmén J. Den politiska läroboken: bilden av USA och Sovjetunionen i norska, svenska och finländska läroböcker under kalla kriget Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis, 2006. 376 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/277994839_Den_politiska_laroboken_Bilden_av_USA_och_Sovjetunionen_i_norska_svenska_och_finlandska_larobocker_under_Kalla_kriget (accessed: 04.04.2021). In Swedish.

Karhu E. G. *Dostoevskii i finskaya literatura* [Dostoevskij and Finnish literature]. Petrozavodsk; Karelia, 1976. 136 p. In Russian.

Karhu E. G. *Vosstanovlenie i razvitie kul'turnykh kontaktov vo vtoroi polovine XX veka* [Restoration and development of cultural contacts in the second half of the XX century] / Obshchenie kul'tur i narodov: Issled. i materialy po istorii finsko-karel'sko-russkikh kul'turnykh svyazey XIX–XX v. Petrozavodsk, 2003. Pp. 29–33. In Russian.

Korovin A. V. *Stalinskii Sovetskii Soyuz v vospriyatii Kh. K. Laksnessa* [The Stalinist Soviet Union in the perception of H.K. Laxness] Novye Rossijskie gumanitarnye issledovaniya URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/2124/?print=Y> (accessed: 14.04.2021). In Russian.

Kuzina D. D. «Dva druga – dve Rossii»: travelogi Dzhona Dos Passosa i E. E. Kammingsa ob SSSR [«Two Friends – Two Russias»: Travelogues by John Dos Passos and E. E. Cummings about the USSR] Novye Rossijskie gumanitarnye issledovaniya URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/2124/?print=Y> (accessed: 19.04.2021). In Russian.

Laitinen K. Suomen kirjallisuuden historia. Helsinki: Otava, 1981. 676 s. In Finnish.

Lisovskaya P. Selma Lagerlöf's travelogue on Russia: fairy tale, revelation or propaganda? // Scandinavian Philology, 2018. Vol. 16. Issue 1. Pp. 138–148. In English.

Mishin A. I. *Tvorchestvo Elmera Diktoniusa i problemy shvedoyazychnoi literatury Finlyandi* [The works of Elmer Diktonius and the problems of Swedish literature in Finland]. Petrozavodsk: Karelia, 1987. 120 p. In Russian.

Molchanova O.V. *Obraz SSSR i sovremennoi Rossii v nemeckoi literature vo vtoroi polovine XX – nachale XXI veka* [The image of the USSR and modern Russia in German literature in the second half of the XX - beginning of the XXI century] // Skif. Voprosy studentcheskoj nauki 2020. № 10(50) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-sssr-i-sovremennoy-rossii-v-nemetskoy-literature-vo-vtoroy-polovine-xx-nachale-xxi-veka/viewer> (accessed: 19.06.2021). In Russian.

Paavolainen O. Ilya Ehrenburg. Uusi romantiikka. Alkulause. *Tulenkantajat*. 1927. № IV. Porvoo. S. 27.

Paavolainen O. Nykyäikää etsimässä. Helsinki: Otava, 1929. 461 s. In Finnish.

Paavolainen O. Pietari–Leningrad. Helsinki, 1946. 46 s. In Finnish.

Pesonen P. *Rossiya kak mifologizirovannoe prostranstvo v sovremennoj finskoj literature* [Russia as a mythologized space in modern Finnish literature] // Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia, 2011. Vol. XII. P. 184–202. URL: https://www.ruthenia.ru/Stud_Russica_XII/Pesonen.pdf (accessed: 04.04.2021). In Russian.

Polyakova O. A. *Reprezentaciya obraza Rossii vo francuzskoj literature v ocenkah rossijskikh komparativistov* [Representation of the image of Russia in French literature in the assessments of Russian comparativists] // Konzept. 2016. № 9. URL: <https://e-koncept.ru/2016/16195.htm?view> (accessed: 04.06.2021). In Russian.

Roos L. Post-Soviet Trauma in the Nordic Imagination: Occupation and Sex Trafficking in Purge and Lilya 4-Ever. Baltic Screen Media Review, 2014. Vol. 2. Pp. 23–35. URL: https://www.researchgate.net/publication/290816246_Post-Soviet_Trauma_in_the_Nordic_Imagination_Occupation_and_Sex_Trafficking_in_Purge_and_Lilya_4-Ever (accessed: 04.04.2021). In Russian.

Sorvari M. Native, Foreign, Translated? Russian/Migrant Literature between Finland and Russia / Migrants and literature in Finland and Sweden Helsinki: Finnish Literature Society, 2018. Pp. 57–80. URL: <http://uu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1350616/FULLTEXT01.pdf> (accessed: 06.04.2021). In English.

Tretjachenko E. A. *Obraz sovetskoi Rossii v tvorchestve amerikanskikh pisateley i publicistov v istoriko-kul'turnom kontekste 1917–1991 gg.* [The image of Soviet Russia in the works of American writers and publicists

in the historical and cultural context of 1917–1991] dis. ... kand. kul'turologii. Ivanovskij gos. universitet, SHuya, 2010 URL: <http://sspu.ru/pages/postgraduate/abstracts.html> (accessed: 04.06.2021). In Russian.

Vala K. Suorasanaista 30-luvulta ja luvusta. Helsinki, 1981. 280 p. In Finnish.

Viljanen L. Taisteleva humanismi. Hämeenlinna: Karisto, 1950. 493 s. In Finnish.

Westö K. Hägring 38. Helsinki: Schildts & Söderströms A B, 2013. 299 p. In Swedish.

Received 20.04.2021

Helena Soini,

Dr. Sci. in Philology,

Leading Researcher,

Institute of Linguistics, Literature and History

of Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences,

11, Pushkinskaya ul., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation,

E-mail: elenasoini@gmail.com,

Irina Matashina,

Postgraduate Student,

Institute of Linguistics, Literature and History

of Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences,

11, ul. Pushkinskaya, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation,

E-mail: irinadesh@mail.ru